

П. п.: Внимание! Содержит жестокие и шокирующие сцены. Будьте осторожны.

— Что же, с этим красным змеем, похоже, ничего не вышло, — спустя десять дней верховный жрец Ак-Сон, с досадой цокая языком и откусывая большой кусок от спелого яблока, впервые объявил о своём отказе от дальнейших попыток получения гибрида с красной змеей. — Я возлагал на него большие надежды, ведь он доминантный омега. Но он ничем не лучше прочего отброса, Великий полководец, ха!

С выражением полнейшего разочарования на лице верховный жрец Ак-Сон покачал головой и швырнул недоеденное яблоко между прутьев решётки. Яблоко, пару раз перекатившись, ударилось обо что-то и остановилось. Оно ударилось о чьи-то бессильно раздвинутые колени. Между коленями, ободранными и стёртыми о каменный пол до кости, виднелась липкая слизистая масса. Целая груда яиц. Из тела, залитого семенной жидкостью, которую красный змей-самец извергал, не зная дня и ночи, непрерывно выталкивались не сумевшие прижиться яйца.

— Надо бы подумать, чем же мне компенсировать это разочарование, — задумчиво проговорил верховный жрец Ак-Сон. Он недолго смотрел на отверстие, из которого, после того как был извлечён змеиный половой член, продолжали выходить мёртвые яйца. — Впрочем, у нас впереди ещё 355 дней и 97 видов тварей.

Тихо заметив, что можно не торопиться, верховный жрец Ак-Сон сделал взмах рукой, и четверо служителей, стоявших сзади, быстро пришли в движение. Они осмотрели массивное тело красного змея за решёткой, которое, опьянённое наркотиком, свернулось клубком и уснуло, затем открыли дверь клетки и вошли внутрь. Они вынесли оттуда связанного Сана, источающего слизистую массу. Сан беспомощно повис.

— Похоже, самец красной змеи весьма хорошо провёл время, великий генерал Сан, — заметил Ак-Сон.

Тело самца красной змеи, возбуждённого до предела и пропитанного стопроцентным феромоном, было подобно телу, только что совершившему спаривание с собственной самкой, в котором он смог в полной мере утолить свою ненасытную потребность к размножению. Верховный жрец Ак-Сон взглянул на сильно раздувшийся и всё ещё не опавший живот Сана и сделал озабоченное лицо.

— Извлечение яиц тоже займёт изрядно много времени.

И тут же на его лице появилось выражение человека, которого осенила удачная мысль, и он радостно хихикнул:

— Что же, если проявить гибкость в экспериментах, то и извлекать их, пожалуй, будет не обязательно.

Служители, и без указаний понимая, что делать, перевернули тело Сана, поставив его на

четвереньки. Человека, поставленного в эту позу, постоянно вело, он то и дело опадал. Чтобы этого не происходило, его привязали к каркасу, после чего отошли подальше. Живот Сана, застывшего на четвереньках подобно собаке, обвис настолько, что почти касался земли, оттягиваясь под собственной тяжестью. Между раздвинутых ног Сана из дырки одно за другим падали яйца, что излил в него змей.

Хрум — в ответ на звук, с которым был откусан кусок от яблока, где-то в подземной тюрьме послышалось рычание твари.

Выводимое служителем на поводке существо относилось к виду хордовых. И было оно размером с небольшой дом.

Бакхо, или полосатый тигр — чудовище класса В, с телом, огромным, как у тигра, со вздыбленной красной гривой и оскаленными острыми клыками. Ныне вымершая форма, являвшаяся помесью тигра и льва, и единственный из 98 видов монстров, который приручили, поймав на поводок, сделанный человеком. Его кнутом был голод, а морковкой — утоление голода и плоти.

Бакхо, пристёгнутый на поводок, сделал несколько ленивых кругов в центре подземной тюрьмы, затем обнюхал чёрным носом «подношение», дотронулся до тела толстой лапой. Всего несколько мгновений назад он живьём пожирал человека, насыщаясь до отвала, и теперь жаждал утолить уже не голод, а плоть. Тело, пропитанное феромонами спаривания и семенной жидкостью змеиного отродья, не вызывало у бакхо полного удовлетворения, но чудовище, выращенное человеком и оттого обленившееся, могло стерпеть лёгкую досаду, если получало возможность утолить свою похоть.

Верховный жрец Ак-Сон, наблюдая за тем, как огромная голова бакхо вползает между зафиксированных в распорках бёдер Сана, с громким хрустом откусил ещё один кусок яблока.

— Весьма интересно, великий генерал, примете ли вы потомство змеи или же потомство тигра. Кх-кх-кх!

Хриплый смех не проник в уши Сана, а лишь мазнул по ним. Гул, от которого барабанная перепонка была готова лопнуть. Вибрация, что молотом стучала в голове. Вскоре бакхо, уткнувшийся мордой в промежность Сана, принялся вылизывать отверстие длинным мясистым языком, но Сан лишь безучастно уставился в пустоту.

«Это несправедливо, учитель, — чей-то наглый голос накатил волной, ударив по сознанию. — Учитель, давайте приведём десять тысяч человек. Верховный жрец Ак-Сон с радостью заплатит за них».

Это был Сан. Его собственный голос.

«Для бравого генерала расправиться с одной жалкой красной змейёй — пустяк, не так ли?» — в

голове раздался голос великого жреца Ак-Сона.

Это была правда. Сан мог разорвать того красного змея изнутри, того, кто отложил в его чреве тысячи яиц.

«Каждый раз, когда генерал Сан будет уничтожать один из предметов моей коллекции, собранной с таким трудом, будет умирать сотня детей», — Сан вспомнил угрозу великого жреца Ак-Сона, озвученную ранее.

«Какое мне до этого дело?» — беззвучно кричал Сан.

«Каждый раз, когда генерал Сан будет сопротивляться, я буду убивать детей у него на глазах».

«Но почему же я должна так страдать?» — спрашивал себя Сан.

«Каждый раз, когда генерал будет терять волю к жизни...»

Угрозы великого жреца Ак-Сона снова и снова всплывали в памяти.

Бакхо, вылизав заднее отверстие шершавым языком, с рычанием оскалил зубы, затем упёрся передними лапами в поясницу Сана и взгромоздился на омегу. Крупная багрово-красная головка возбуждённого члена бакхо упёрлась в вывернутый анус Сана, из которого виднелась розовая плоть.

Член бакхо, хоть и был короче змеиного, был вдвое толще; он раздвинул растянутое ранее отверстие и вошёл глубоко внутрь. Яйца, заполнявшие чрево Сана, с хрустом лопались под давлением тигриного члена или выталкивались наружу.

В отличие от своего тела, содрогающегося от ужасного ощущения, сознание Сана всё стремилось убежать прочь.

«Каждый раз, когда в его глазах будет появляться свет отчаяния...»

Вот член бакхо, введённый до самого основания, выскользнул почти до головки, а затем с силой вошёл обратно. От давления, бьющего по внутренним стенкам, раздувшийся живот колыхнулся, словно водяной шар. Это был шок, способный свести с ума. И в этот момент почти лишившемуся рассудка сознанию Сана кто-то прошептал сладкие слова: «Я убью ещё столько же детей».

«Да какое мне вообще до этого дело?» — возмутился Сан.

«Впереди ещё так много детей, которых нужно спасти». — нашёптывал другой голос.

Он не смог сам спасти того, кого должен был.

Сознание, запутанное в прозрачной пелене, сквозь которую вновь проскакивает воспоминание:
«Где, сука, твой только что выметанный приплод?»

Хлюп, хлюп, глухой удар! — каждый раз, когда возбуждённый бакхо всаживал свой член, спину Сана, туго привязанную к трясущимся тискам, разрывали острые когти.

Хлюп!

Сан не выдержал мощного давления и с громким рыганием изверг рвоту. Но то, что поднялось по горлу и вырвалось наружу, было не рвотой, а сгустками спермы. Всё его лицо блестело от слизи.

«Где, сука, твой только что выметанный приплод?»

Лицо Сана, снова и снова изрыгающее окровавленную сперму, исказилось судорогой.

«Вонючее отродье омеги».

Тогда он тоже дрожал и прятался, как мышинный помёт.

«Это последняя кровь отвратительной альфы!»

О ком ему теперь говорить, кого спасти, кого оживлять?

«Может, зажарить его целиком, попробовать нежное мясо?»

Сам не смог заплатить и за одну жизнь того ребёнка.

«Или же живьём нарезать тонко и съесть как сашими?»

Сам не смог как следует отомстить, и в конце концов стал дыркой для звериных членов, продолжая выбрасывать мёртвые яйца. Кто он, в конце концов...

Хлюп! — бакхо, вложив всю силу в последний толчок, затрясся, словно задыхаясь, и плотно прижался к спине Сана.

Острые клыки впились в плечо, напряжённые когти беспорядочно раздирали поясницу и ягодицы.

— Г-р-р-р, — с коротким стоном, скребущимся в горле, бакхо излил свою сперму во внутренности Сана, превращённые в месиво.

Рыгая, Сан снова изверг кровь, и из его глаз покатались кровавые слёзы.

Нет, для Сана этот миг был просто ужасен. Сейчас он обладает силой, в отличие от того времени в детстве, когда он дрожал и прятался, как мышиный помёт, — сила, которая переполняет омегу. Сила, способная разорвать в клочья этих тварей, что откладывают в его чреве яйца, заливают его своей спермой и крушат его изнутри. Зачем ему терпеть? Зачем ему выдерживать эти муки?

Он больше не хотел думать. Больше не хотел беспомощно принимать это.

Ещё до того, как мысль затухла, сила, копившаяся внутри, вырвалась наружу.

Бум! — бакхо, прилипший к спине Сана, взорвался изнутри и разлетелся на куски.

Кровь и куски плоти, разбросанные во все стороны, прилипли и к его позвоночнику. Сан, пошатываясь, поднялся с разломанных тисков и отбросил назад влажные волосы. Синее пламя, что уже успело вытянуться вдоль кончиков пальцев его левой руки, приняло форму длинного меча.

Топ — сделав шаг, Сан провёл рукой между своих бёдер. Схватив член бакхо, всё ещё застрявший внутри, и вырвал его из себя. Вместе с густой спермой вывалилось несколько яиц.

Хлюп — с каждым шагом слизистая масса стекала по истерзанным бёдрам, но Сан не собирался останавливаться.

Хруст — звук, с которым верховный жрец Ак-Сон откусил от красного яблока очередной кусок, прозвучал отчётливо и громко. В подземной тюрьме, где чудовище 1-го вида было разорвано на куски, а 97 видов чудовищ крепко спали, опьянённые наркотиком, витала лишь зловещая тишина.

Оставшееся расстояние — чуть более метра. Сан, чьё чрево было наполнено звериными яйцами и спермой, стоял лицом к лицу с верховным жрецом Ак-Соном, восседавшим, словно царь, на золотом троне, обложенном мягкими подушками. Это было расстояние, на котором остриё меча могло спокойно достать до горла верховного жреца Ак-Сона. Без тени колебаний Сан поднял синий меч. Пламя, уже успевшее стать алым, было в миллиметре от горла верховного жреца Ак-Сона.

Лёгкие шаги нарушили тишину подземной тюрьмы, и откуда-то донёсся громкий рёв — плач детей.

<http://bllate.org/book/13010/1146607>